Глава 364: Последний ингредиент!

Мэн Хао совершенно спокойно начал использовать заклинание трансмутации. В следующий миг пламя на его ладони разделилось на две части. В его голове прокручивалось огромное количество вариаций целебной пилюли. Пока он вносил корректировки, алхимическая печь медленно краснела.

Мэн Хао с блеском в глазах выполнял магические пассы, а потом касался ладонью алхимической печи. Каждый раз внутри печи что-то грохотало и трещало. Вскоре от печи потянуло травяным ароматом. Самое странное было в том, что с появлением аромата никто не мог его почувствовать! Аромат был здесь, прямо перед ними, но они просто не могли его почувствовать! От этого странного феномена практики на площади изменились в лице. Четверо главных старейшин смотрели на Мэн Хао во все глаза.

— Что происходит? Что за пилюлю переплавляет этот парень? Я чувствую присутствие травяного аромата, но не могу его учуять! Словно его не существует!

— Какая странная пилюля. Этот алхимик, может быть, еще молод, но на него нельзя смотреть свысока.

— Ха, глупости. Наверняка это какая-то магия иллюзий. Посмотрите на грандмастера Чжоу, он-то точно знает, что происходит.

Чжоу Дэкунь был поражен до глубины души, но внешне он продолжал улыбаться, словно всё происходило именно так, как он и планировал. Этой улыбкой, он как бы выражал свое одобрение члену младшего поколения. Он настолько долго тренировал это выражение лица, что пламя в метафорической печи уже давно стало зеленым[1]. В этом он достиг предела совершенства настолько, что, если у него на глазах начнет рушиться гора Тай, он всем своим видом будет показывать, что всё идет согласно его плану. Это умение было одной из причин его известности в Черных Землях.

Янь Сун сосредоточенно смотрел на алхимическую печь Мэн Хао. В его глазах постепенно нарастало изумление. "Эта... пилюля обладает ароматом! Пилюля еще не закончена, поэтому её аромат всего лишь иллюзия. Он вырывается из печи, чтобы поглотить духовную энергию Неба и Земли! Все могут его почувствовать, но никто не может учуять! Это совершенно легендарный уровень мастерства переплавки пилюль! Этот парень..." Чем больше Янь Сун думал об этом, тем сильнее становился шок. Он посмотрел на Чжоу Дэкуня. При виде непроницаемого выражения его лица, сердце Янь Суна начало биться быстрее. "Насколько глубок и непостижим Дао алхимии Чжоу Дэкуня?" — мысленно спросил себя он.

Под взглядами шокированных зрителей Мэн Хао достал из сумки еще несколько целебных трав. В этот раз он не превратил их в порошок. Вместо этого он собрал сок, стебли и прочие части, а потом сбросил всё это в алхимическую печь. Печь раскалилась практически добела. Спустя час Мэн Хао наконец ударил ладонью по алхимической печи. Тишину огласил громкий хлопок. Большинство зрителей рассудили, что на этом переплавка подошла к концу. Именно в этот момент задрожала земля, и поднялся воющий ветер. Зрителям хватило секунды, чтобы понять, что это был никакой не ветер, а духовная энергия! Вся духовная энергия города Святого Снега устремилась к площади, создав над ней нечто, напоминающее огромный вихрь. Оком бушующего вихря была алхимическая печь на руке Мэн Хао.

— Это... — выдавил первый старейшина, невольно подавшись вперед.

Прежде ему еще не доводилось видеть такого сильного возмущения духовной энергии в

результате простой переплавки пилюли. Остальные главные старейшины пораженно примерзли к месту. А члены клана Леденящего Снега, включая Ханьсюэ Шань, оцепенело наблюдали за происходящим. На площади не осталось людей, кто бы спокойно наблюдал за происходящим, все были изумлены увиденным. Поначалу был слышен лишь свист ветра да учащенное дыхание людей. Потом в толпе послышались разговоры.

— Разве может переплавка пилюль вызвать такой наплыв духовной энергии? Что... что это за пилюля?!

— Что именно он пытается переплавить? Выглядит совершенно невероятно!

Чжоу Дэкунь продолжал с гордостью взирать на происходящее. Он даже принялся поглаживать свою бороду в восхищении. Он старательно делал вид, что эти невероятные события были до мельчайших деталей спланированы лично им. Разумеется, глубоко внутри сердце Чжоу Дэкуня бешено колотилось, а сам он едва сдерживался, чтобы не закричать. "Бесовщина какая-то, — подумал он, — так не должно быть! Не думал, что, помимо Фан Му, существует еще один такой монструозный алхимик. Что он вообще делает? Что за пилюлю хочет изготовить?.." Чем тревожней ему становилось, тем более гордо и самонадеянно он начинал выглядеть внешне. Это лишь повысило его авторитет в глазах зрителей и Янь Суна.

"Треволнения Пилюли нет, — подумал Янь Сун, посмотрев на небо, — эта пилюля только внешне выглядит поразительно, на самом деле в ней нет ничего особенного". Эта мысль слегка воодушевила его.

— Дамы и господа, — беззаботно объявил Мэн Хао, — боюсь, вам придется подождать еще немного. Этой пилюле не хватает последнего важного ингредиента.

Вокруг раскаленной до красна алхимической печи дрожал воздух. Огромный объем духовной энергии стекался к ней со всех сторон и исчезал в её недрах. Она настолько ярко светилась, что походила на маленькое солнце в руке Мэн Хао. Сейчас Мэн Хао выглядел весьма впечатляюще. Зрители тотчас принялись обсуждать его слова.

— Последний недостающий ингредиент? Что это значит? Почему он просто не положит его прямо сейчас?

— Что-то не так. Может, он ждет пока ему доставят последний ингредиент?

Главные старейшины в замешательстве посмотрели на Чжоу Дэкуня. Причем не они одни. Янь Сун тоже задумчиво перевел на него взгляд. Ханьсюэ Цзун и не проронивший ни звука практик поздней ступени Зарождения Души тоже посмотрели на него.

Чжоу Дэкунь одарил всех бесцветной улыбкой, не прекращая при этом поглаживать бороду. Спокойный и таинственный, он, казалось, с любовью наблюдал за претворением его плана в жизнь. Его умение напускать на себя важный вид действительно было отточено до предела. Про себя, впрочем, он нервно проклинал всё: Небеса, Землю и даже зрителей. В один день в его город заявились два алхимика, один ненормальней другого. И все эти люди всё равно смотрели на него так, будто среди них троих он был лучшим. Только стальные нервы до сих пор не дали ему рухнуть на землю без чувств. Чжоу Дэкунь прочистил горло. Люди на площади затаили дыхание, в ожидании его объяснения.

— Грандмастер Чжоу, пожалуйста, объясните нам.

— Да! Грандмастер Чжоу, о каком последнем ингредиенте говорит этот парень? Когда он

появится?

Даже Янь Сун сложил ладони и с поклоном серьезно спросил Чжоу Дэкунь:

— Грандмастер Чжоу, пожалуйста, проясните этот вопрос.

"Я твоей сестре сейчас всё проясню! Откуда, черт вас дери, мне знать о каком ингредиенте идет речь!" Разумеется, этого Чжоу Дэкунь не стал произносить вслух. Он с достоинством слабо улыбнулся и посмотрел в небо.

— Насколько я могу судить, — начал он, — последний ингредиент — невероятен по своей природе. Он прост и в то же время полон тайн. Необычайный в своей простоте. Дао алхимии, который требует такого ингредиента, никогда не понять кому-то вроде вас. Раз вы не можете понять, зачем вы требуете от меня объяснений?

Чжоу Дэкунь с налетом превосходства дал толпе свое объяснение. Если бы все изначально не решили, что он величайший грандмастер каких свет не видывал, тогда его речь показалась бы им пустой болтовней. Но находясь в заблуждении, они думали, что его слова преисполнены мудрости и таинственности. Как ни странно, но Чжоу Дэкунь посмотрел в небо, поскольку резонно полагал, что последний ингредиент должен кто-то доставить. А значит, этот человек должен прилететь на площадь по воздуху. Но даже если никто не прилетит, то у него имелась еще одна причина посмотреть в небо. Целебные травы были рождены Небом и Землей. Вот почему взгляд, обращенный к Небесам, никак не мог быть плохой стратегией.

От Мэн Хао не ускользнули все эти ужимки Чжоу Дэкуня. У него возникло странное чувство. Совершенно неожиданно он понял, что по сравнению со временем в секте Пурпурной Судьбы Чжоу Дэкунь стал гораздо забавней в Черных Землях.

Мэн Хао тоже посмотрел в небо: "Я здесь уже семь или восемь дней. По моим расчетам, осталось совсем немного. Думаю, мне не придется долго ждать". Во время его размышлений он резко изменился в лице и без колебаний хлопнул по своей бездонной сумке. Появился патриарх клана Ли, которого Мэн Хао тут же поднял высоко в воздух.

На безоблачном ясном небе внезапно сверкнула молния. Оглушительный гром в небе во много раз превзошел Треволнение Пилюль. Она ударила точно в патриарха клана Ли, который сразу же истошно завопил. Молния начала ослабевать, и, прежде чем патриарх клана Ли успел разразиться бранной тирадой, Мэн Хао убрал его обратно в бездонную сумку. А потом он перенаправил ослабшую молнию в алхимическую печь.

Последним ингредиентом оказалась молния Треволнения!

Из алхимической печи послышался рокот. Это внутри танцевала молния, рассыпаясь оглушительными раскатами грома. Алхимическая печь задрожала, а потом с неё сорвало крышку. Изнутри вылетела искрящая электричеством целебная пилюля. С появлением целебной пилюли небо затянули плотные черные тучи. Это были обычные тучи, а не тучи Треволнения. Похоже, целебная пилюля привлекала природный гром и молнию. В небе заклубились облака, и даже земля задрожала.

Травяной аромат над площадью внезапно начал втягиваться в целебную пилюлю и сгущаться внутри. Пилюля стала полностью прозрачной, и оттуда брызнул слепящий свет. Эта пилюля, вне всяких сомнений, была феноменальным творением.

В это же время вся духовная энергия начала двигаться, словно огромная приливная волна.

Пилюля, казалось, породила гигантский водоворот, который всасывал в себя духовную энергию. С каждым ударом гром в небе становился всё громче.

Не став дожидаться, пока с неба начнут ударять молнии, Мэн Хао взял парящую в воздухе окутанную молниями целебную пилюлю, внимательно посмотрел на неё и кивнул. Ему впервые удалось переплавить такую пилюлю. Техника пяти элементов Янь Суна вдохновила его на слияние нового метода со своим. Хоть ему и не удалось полностью преуспеть, сегодня в его разуме открылась новая дверь. "Переплавка таким способом приводит к лучшим результатам, — заключил он, — к тому же вариации в пяти элементах делают возможным переплавлять пилюли согласно теории создания чего-то из ничего..."

Зрители и даже четверо старейшин судорожно хватали ртом воздух. Все они смотрели на окутанную молниями пилюлю. Мэн Хао же поднял глаза на Янь Суна. Тот ошеломленно встретил его взгляд. Когда Мэн Хао начал переплавку, Янь Сун смотрел на него с презрением. Но по ходу переплавки его отношение изменилось. Появление иллюзорного аромата пилюли сильно его удивило. Когда к пилюле заструилась духовная энергия Неба и Земли, удивление переросло в изумление. А когда появились молнии, он был потрясен до глубины души.

Он во все глаза смотрел на целебную пилюлю. Внезапно он понял, что техника, которой её создали, превзошла его технику переплавки пяти элементов. Эта новая техника была истинным слиянием.

[1] «Зеленое пламя» образное выражение в значении "достиг запредельного уровня мастерства". — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/102545